

ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ

СЛУГИ ГОСПОДНИ

Продолжение. Начало в № 89 (2012 г.)

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и сёл, входящих сегодня в состав Балаковского района. В предыдущем номере мы начали рассказывать о судьбах храмов и их священников после революции 1917 г. и первым стал Троицкий собор в Балакове. В архивном отделе Балаковского района сохранились документы и по уничтожению Иоанно-Богословской (Кладбищенской) церкви. В 1929 году её попытались сохранить так называемые обновленцы. Они обратились в Балаковский исполком с просьбой передать церковь им.

ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ

«В административный отдел Балаковского РИК Вольского округа нижеподписавшихся уполномоченных протоиерея Александра Корчагина и гражданина Суворова Петра Егоровича

Заявление

Желая положить начало Синодальному Обновленческому православно-христианскому течению в г. Балакове, доселе не представленному ни одним храмом в городе, среди крайне реакционного староцерковного Тихоновского направления местной религиозной жизни, — мы, нижеподписавшиеся уполномоченные Вольским Епархиальным управлением протоиерей Александр Фёдорович Корчагин для организации обновленческой группы при Иоанно-Богословской Кладбищенской Церкви и служения в ней, и председатель существующего Тихоновского староцерковного коллектива при той же церкви Суворов П. Е., примкнувший к обновленческому течению и желающий перевести храм к этой ориентации, — констатируем факт сочувствия Синодальному течению нижеподписанной группы граждан г. Балакова и желания их, чтобы кладбищенский храм, согласно декрету Советской Власти о равном распределении существующих в городе храмов между новым и старым церковным течением, был предоставлен обновленческой церковной организации, управляемой Священным Синодом, избранным Поместным Собором Российской церкви и утвержденным Вселенскими Восточными Патриархами, в лице Вольского Епархиального управления с Арсением архиепископом во главе.

Вениамин (Василий Антонович Муратовский), с февраля 1925 г. до своей кончины, 6 мая 1930 г., — председатель обновленческого Священного Синода.

Совершившийся факт: арест и предполагаемая ссылка обоих священников кладбищенской церкви, дают достаточное основание власти для недоверия староцерковному коллегиуму данного храма, покрывавшему противозаконные реакционные действия этих людей, и арестом двух членов совета, притом служителей культа, давшему повод для закрытия храма и ликвидации совета и самого церковного коллектива, и для передачи храма новому обновленческому прогрессивному направлению. Мы оба подтверждаем, что в г. Балакове среди граждан, уже сознательно примкнувших к новому гражданскому и социальному порядку, существует стремление к обновленческому

церковному течению, цель которого уясняна ими, как подведение с религиозной стороны религиозной массы к этому строго и примирение с ним.

Но обновленческое течение местным духовенством и фанатиками Тихоновщины окружено такой массой клевет и кривотолков, что вполне понятна радость и нерешительность существующего в городе сочувствия граждан к обновлению выразить это открыто и смелой записью в новый коллектив, хотя эти сочувствующие не отказываются, «если дело привьётся», поддержать его вначале посещением храма, материальной поддержкой, а потом открытой записью.

На основании всего сказанного мы, представляя список сочувствующих, берём на себя смелость и ручательство заявить об этом административному отделу и почтительнейше просить зарегистрировать данных граждан, как коллектив обновленческий при Иоанно-Богословском храме кладбищенском, а нас обоих, как представителей коллектива, а одного из данного совета гражданина Рогачёва Петра Семёновича, давшего на это согласие, в качестве церковного старосты, передать нам по договору храм с имуществом.

15 декабря 1929 г.»

Однако исполком храм обновленцам не передал, сославшись на то, что «передача Иоанно-Богословской церкви обновленцам может быть только в том случае, если Тихоновская группа отказалась от пользования таковой добровольно или не выполняет условия договора». А так называемая «Тихоновская группа», по всей видимости, условия до поры до времени выполняла. Единственная проблема — священники менялись очень часто.

В 1929 году, как видно из вышеназванного письма, под каток истории попали сразу оба священника (кто именно, не указывается). Именно в то время, скрываясь от преследования, уехал из Балакова диакон Алексей Лебедев с семьёй, в которой, как известно, рос будущий народный артист СССР Евгений Лебедев.

Далее в деле публикуются краткие биографии всех священников, которые служили в храме до его закрытия и уничтожения.

В 1929 году это был протоиерей Александр Васильевич Юнгеров, внук знаменитого отца Александра, который в начале XXI в. был причислен к лику святых и назван Чагринским (по месту последнего служения — в Чагринском женском монастыре). Александр Васильевич родился 14 июня 1881 г., понятно, в Балакове. С 1917 г. по 30 августа 1929-го служил священником при храме с. Матвеевка. Затем вышел за штат и вернулся в родное Балаково, не получая заслуженного вознаграждения.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует